

УДК 811.351'367.625'366(045)

С.Н. Ханбалаева

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ 'СЛОЖНЫХ КАУЗАТИВОВ' В ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются вопросы каузативной деривации и особенности падежного оформления именных членов каузативных конструкций в дагестанских языках. На относительно небольшой территории Дагестана (50 000 кв. км.) представлены более тридцати автохтонных дагестанских языков эргативной типологии с более чем ста диалектами, в которых категория каузатива проявляется на всех структурных уровнях.

Актуальность темы данной статьи обусловлена возрастающим интересом лингвистов к вопросам актантной деривации и важностью исследования этого вопроса для обогащения фактологической базы лингвистической типологии. Данная проблема в дагестановедении ранее не становилась объектом специального исследования.

В статье выявляется общее и специфическое при образовании каузативных глаголов в различных дагестанских языках. Особое внимание акцентируется на способах образования 'сложных каузативов' и на синтаксических особенностях, образуемых ими каузативных конструкций.

Результаты проведенного исследования представляют интерес не только для дагестановедения, они могут быть применены также при различных типологических исследованиях.

Ключевые слова: дагестанские языки, каузативная деривация, синтетические и аналитические каузативы, актантные изменения, каузативная конструкция.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-4-756-761

Глагольная деривация в дагестанских языках является одной из актуальных тем лингвистического дагестановедения, которая требует системно-комплексного изучения. Особый интерес здесь представляет каузативная деривация как с точки зрения реализации её в многочисленных дагестанских языках, так и с точки зрения неизученности данного вопроса в типологическом аспекте. Материал исследования получен преимущественно методом элицитации от коллег из Дагестанского государственного университета и Дагестанского государственного педагогического университета.

Все дагестанские языки эргативного строя располагают специальными грамматическими и (или) лексико-грамматическими средствами выражения каузатива. Каузативная деривация является средством повышения актантной деривации. На широкую распространенность каузатива в языках мира указывает И. А. Мельчук: «Каузативная дериватема встречается в языках практически всех известных семей, что не удивительно, учитывая первоочередную значимость причинных отношений в человеческой жизни» [6, с. 379].

В большинстве дагестанских языков функционирует как морфологический (синтетический), так и лексико-грамматический (аналитический или сложный) каузатив. Наиболее распространенным способом каузативной деривации, а в некоторых дагестанских языках и единственным, является сочетание смыслового глагола с различными функционально вспомогательными глаголами. В качестве функционально вспомогательных в дагестанских языках выступают глаголы, реализующие семантику «делать», «заставить», «принудить», «позволить», «разрешить». Например:

авар.: *гьабизе* «(с)делать», *тIамизе* «заставить», *биччазе* «позволить», «разрешить», *тезе* «позволить», «допустить»;

агул.: *акъас* «(с)делать», *хъачикас* «заставить», «вынудить» и *атас* «позволить, разрешить»;

арч.: *ас*, *авс*, *арас* (в зависимости от грамматического класса) «сделать» и *акIас* «заставить»;

дарг.: *барес* «сделать», *батес* «оставить», «позволить»;

лак.: *бан*, *ан*, *дан* (в зависимости от грамматического класса) «сделать», *битан*, *итан*, *дитан* «оставить, позволить», *хъун* «стать»;

лезг.: *тун* «разрешить», «оставить», «позволить»; *гыгана* «дать» (ахт. диалект);

таб.: *гъитуз* «заставить», «принудить», *ккауз* «оставить», «позволить», например: *унIуз гъитуз* «кушать заставить», *ишуз ккауз* «плакать позволить», *гучI ккауз* «напугать», букв. «испугаться оставить» и т.д.

В лезгинском языке в качестве функционально вспомогательного используется глагол *тун* «разрешить, оставить, позволить», который сочетаясь с формой инфинитива смыслового глагола, образует

'сложный каузатив', например: *кӀелиз тун* «заставить читать», «заставить (дать возможность) учиться», *ксуз тун* «усыпить», букв. «спать заставить», *хьуьрез тун* «рассмешить», букв. «смеяться заставить» и др.

Синтетические каузативные глаголы образуются в лезгинском языке «посредством присоединения к основе непереходного глагола аффиксов *-ар(-ур, -ур, -ир)* плюс стяженная форма *-ун (< авун)*: *ксун* «спать» – *ксу-р-ун* «уложить (спать)», «усыплять», *хьуьруьн* «смеяться» – *хьуьруь-рун* «смешить» [2, с.173].

В табасаранском языке каузативные глаголы представлены только аналитическими образованиями, состоящими из функционально вспомогательных глаголов *гьитуз* «заставить», «принудить» и *ккауз* «оставить», «позволить» смыслового глагола в форме инфинитива, например: *унлуз гьитуз* «кушать заставить», *ишуз ккауз* «плакать позволить», *гучӀ ккауз* «напугать», букв. «испугаться оставить» и т.д.

Глагол, описывающий каузируемую ситуацию, в большинстве дагестанских языков (аварском, агульском, арчинском, даргинском, лезгинском, табасаранском и др.) оформляется формой инфинитива. В лакском языке наблюдается несколько сложная ситуация, здесь форма глагола, описывающего каузируемую ситуацию, зависит от его аспектуального статуса. Аналитические каузативы глаголов перфектного вида образуются сочетанием функционально вспомогательных глаголов *бан* «(с)делать» и *битан* с формой инфинитива смыслового глагола, например: *бусан* «рассказать» – *бусан ан* «заставить рассказать», *бусан итан* «позволить рассказать», *лихъан* «убеждать» – *лихъан ан* «прогнать», букв. «убеждать сделать», *бувчӀин* «понять» – *бувчӀин бан* «объяснить», букв. «понять сделать» *баян* «услышать» – *баян бан* «объявить», букв. «услышать сделать», *дякъин* «остыть» – *дякъин дитан* «остудить», «дать остыть», *лаххан* «надеть» – *лаххан битан* «дать надеть», «позволить надеть» и т.д.

Аналитические каузативы дюративного и итеративного вида образуются сочетанием функционально вспомогательных глаголов *бан* «(с)делать» и *хьун* «стать» с формой краткого причастия смыслового глагола, например: *лихълан* «убегать» – *лихълахъи бан* «разогнать», *буслан* «рассказывать» – *бусласи бан* «заставить рассказывать», «уговорить рассказывать», *иллали хьун* «стать драчливым», *чӀу баяй хьун* «стать слышащим (после глухоты)». В лакском языке представлен только аналитический способ образования каузатива, здесь нет специализированных морфем образующих синтетические каузативные глаголы.

В арчинском языке представлены как синтетические, так и аналитические формы каузативов, образованные сочетанием формы инфинитива смыслового глагола с функционально вспомогательными глаголами *ас*, *авс*, *арас* (в зависимости от грамматического класса) «сделать» и *акӀас* «заставить», например: *ишас акӀас* «писать заставить», *хваравс* (> *хвара-авс*) «обрадовать», *ийӀласавс* (> *ийӀлас – авс*) «разбудить», *синас* (> *син – ас*) «известить», *гьилиас* (> *гьили-ас*) «согреть». Большинство каузативных глаголов аналитического образования в арчинском языке выявляют тенденцию к образованию стяженных форм, например: *гьили ас* → *гьилиас* «согреть», *хвара авс* → *хваравс* «обрадовать» и т.д.

В аварском языке 'сложные каузативы' образуются сочетанием формы инфинитива смыслового глагола с функционально вспомогательным глаголом *гьабизе*, который содержит переменный классно-числовой показатель, в данном случае – это *-б-* – показатель третьего грамматического класса единственного числа. Первый грамматический класс располагает показателем *-в-*, второй – *-й-* и множественное число для всех трех классов располагает показателем *-р-*, например: *хьвазе гьабизе* «заставить написать», *воххизе гьавизе* «обрадовать», букв. «радостным сделать», *ворчӀизе гьавизе* «разбудить», букв. «проснуться сделать», *лъазе гьабизе* «известить», «напомнить», букв. «знать сделать», *хинлъизе гьаризе* «согреть (мн.ч.)», *рельине гьаризе* «сварить (мн.ч.)» и т.д. Большинство каузативных глаголов аналитического образования выявляют тенденцию к образованию стяженных форм. Стяженные формы характеризуются морфонологическими изменениями в структуре смыслового и вспомогательного глаголов, например: *бихьизе гьабизе* → *бихьизабизе* «показать», *вачӀине гьавизе* → *вачӀинавизе* «заставить (принудить) прийти» и т.д. «Одни глаголы располагают только аналитической формой каузатива, другие – только синтетической, большинство глаголов располагает и той и другой формой, например: *лъазабизе* – *лъазе гьабизе* «известить», *бихьизабизе* – *бихьизе гьабизе*» и т.д.» [3, с. 342]

В агульском языке представлены только аналитические формы каузатива, которые образуются присоединением к форме инфинитива смыслового глагола функционально вспомогательных глаголов *акъас* «делать», «сделать», *хъачикас* «заставить», «вынудить» и *атас* «позволить, разрешить», например: *хъас акъуни* «любить заставил», букв. «любить сделал», *лихас хъачикуни* «работать заставил», *уккас акъуни*

«бегать заставил» и т.д. Отмечая семантическую близость 'каузативообразующих' глаголов *акъас* «делать», «сделать» и *хъачикас* «заставить», «вынудить», З.К. Тарланов выявляет также различие в функционировании данных лексем: «Хотя каждый из них вполне способен заменить другой, все же нельзя утверждать, что они функционально тождественны. Если отвлечься от иногда заметных оттенков лексических значений (действие – состояние, каузируемое глаголом *акъас* «делать» должно обязательно реализовываться, в то время как между каузирующим состоянием *хъачикас* «заставить», «обязать» и каузируемым им состоянием нет такой связи), эти глаголы почти равноценны по их синтаксической валентности: *хъачикас* «заставить» практически не знает ограничений так же, как и *акъас* «делать» [10, с. 221–222].

В даргинском языке представлен морфологический каузатив, который образуется присоединением каузативного суффикса *-ахъ* (*-яхъ*, *-ехъ*) к корневой морфеме глагола совершенного и несовершенного видов, который придает глаголу семантику принуждения, например: *белчлес* «прочитать» → *белчлахъес* «заставить прочитать»; *белжлес* «написать» → *белжлахъес* «заставить написать»; *улхъес* «плясать» → *улхъахъес* «заставить плясать». Каузативный суффикс *-ахъ* С.Н. Абдуллаев возводит к самостоятельному глаголу *ахъес* «заставить», например: *луклес* «писать» + *ахъес* → *луклахъес* «заставить писать»; *белчлес* «читать» + *ахъес* → *белчлахъес* «заставить читать»; *бацес* «вспахать» + *ахъес* → *бацахъес* «заставить вспахать» и т.д. [1, с. 152–153]. Представленный в большинстве диалектов даргинского языка каузативный суффикс *-ахъ*, Р.О. Муталов также возводит к самостоятельной полисемантической глагольной лексеме *бахъес* (*б=уц-ес* → *б=уц+б=ахъ-ес* → *б=уц-ахъ-ес*), которая сохранилась в наиболее архаичных диалектах даргинского языка – чирагском и амукском [7, с. 177]. Р.О. Муталов выделяет в даргинском языке также аналитический каузатив, который образуется путем присоединения вспомогательного глагола *аъес* «превратить, заставить» к форме инфинитива смыслового глагола: *бузесаэс* «заставить работать» [8, с. 112].

С точки зрения формальной организации Б. Комри различает три вида каузативов: 1) лексические (умирать – убивать; есть – кормить); 2) синтаксические (перифрастические, сложные или аналитические), каузативы, образуемые с помощью служебных слов; 3) морфологические каузативы, образуемые посредством каузативных суффиксов [11, с. 1985].

М. Шибатани на примере генетически и типологически различных языков наглядно продемонстрировал, что границы между этими тремя типами каузации носят весьма зыбкий характер [12, с. 103–109].

С точки зрения семантической организации в классическом труде В.П. Недялкова и Г.Г. Сильницкого [9, с. 5–19] различаются также три вида каузативов: 1) каузативы, выражающие просьбу (рогативы); 2) каузативы, выражающие разрешение (пермиссивы) и 3) 1) каузативы, выражающие помощь в совершении действия (ассистивы).

В исследованиях по дагестанским языкам традиционно выделяется оппозиция прямой / непрямой каузации. Редко уделялось внимание пермиссивам. В качестве основного способа реализации пермиссивного значения в дагестанских языках З.М. Маллаева выделяет аналитическую конструкцию, состоящую из инфинитива смыслового глагола и функционально вспомогательных пермиссивных глаголов семантики 'разрешить', 'оставить', 'допустить' (букв. 'возможность дать'), 'позволить' (букв. 'разрешение дать') [4, с. 271]. Что же касается ассистивов, то они остались вне поля зрения дагестановедов.

Суть глагольной категории каузатива состоит в том, что она выражает такое действие, когда субъект побуждает объект производить некое действие. Причем побуждение может иметь самые разные формы интенсивности. Как известно, каузатив выражает наиболее общее и наиболее неопределенное значение, допускающее в различных прагматических контекстах целый ряд интерпретаций – быть причиной, заставить, приказать, настоять, пригласить, предложить, попросить, разрешить, дать и т. п. [6, с. 390].

С точки зрения функционально-семантической каузативные глаголы дагестанских языков и «порождаемые ими синтаксические конструкции как в формальном, так и семантическом плане допускают неоднозначные трактовки в силу сложности самой проблемы. Поэтому описание функционально-семантической сущности каузатива должно быть построено так, чтобы продемонстрировать идио-этническую специфику и семантическое «поведение» каузатива в каждом конкретном языке или в группе генетически родственных языков» [5, с. 23]

В дагестанских языках глаголы каузативной семантики меняют синтаксическую конструкцию предложения, превращая номинативную синтаксическую конструкцию в эргативную. При этом, вновь введенный актант – каузатор – во всех дагестанских языках выражен эргативом, в лакском языке эргатив совмещён с генитивом. Объект каузации, как правило, маркируется номинативом. В некоторых дагестанских языках объект каузации может принять форму датива или одного из локативных падежей, продемонстрируем это на примерах:

авар. *Инсуца вас ахикъ хІалтІизавуна.*

отец (эрг) мальчик (ном) сад (субэссив) работать (кауз. аор.)

«Отец заставил мальчика работать в саду».

дарг. *Дудешли урши анхълизив узахъиб.*

отец (эрг) мальчик (ном) сад (субэссив) работать (кауз. аорист)

«Отец сына в саду работать заставил»

лак. *Буттал оърчІ багъраву зузи увна.*

отец (эрг) мальчик (ном) сад (субэссив) работать (кауз. аор.)

«Отец заставил мальчика работать в саду».

лезг. *Бубади гададив багъда кІвалахиз туна.*

отец (эрг) мальчик (апудэссив) сад (суперэссив) работать (кауз. аор.)

таб. *Адашди бай багъдиъ лихуз мажбур гъапІну*

отец (эрг) мальчик (ном) сад (инэссив) работать (кауз. аор.)

«Отец заставил мальчика работать в саду».

авар. *Инсуца вас вохизавуна.*

отец (эрг) мальчик (ном) обрадовать (кауз. аор.)

«Отец обрадовал мальчика».

дарг. *Дудешли урши разивиахъуб.*

отец (эрг) мальчик (ном) обрадовать (кауз. аор.)

«Отец обрадовал мальчика».

лак. *Буттал оърчІ ххари увна.*

отец (эрг) мальчик (ном) обрадовать (кауз. аор.)

«Отец обрадовал мальчика».

лезг. *Бубади гада шад авуна.*

отец (эрг) мальчик (ном) обрадовать (кауз. аор.)

«Отец обрадовал мальчика».

таб. *Адашди бай шад гъапІну*

отец (эрг) мальчик (ном) обрадовать (кауз. аор.)

Отец обрадовал мальчика».

Данные конструкции передают семантику как прямой каузации (изначально было намерение добиться данного результата), так и опосредованной каузации (результат достигнут вследствие нечаянных действий). Для глаголов непереходной семантики такая конструкция является единственно возможной формой каузативизации (как опосредованной, так и прямой).

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы

1. Каузативная деривация приводит к расширению актантной структуры глагола: левый (=новый) актант каузативного глагола выполняет функцию активного субъекта (грамматического подлежащего).
2. Новый (субъектный) актант во всех дагестанских языках оформляется эргативным падежом.
3. Форма субъекта некаузативного глагола при реализации каузативной ситуации подвергается морфологическому изменению.
4. Глагол, описывающий каузируемую ситуацию, исходно оформляется инфинитивом.
5. Форма выражения каузируемого участника ситуации может варьироваться в зависимости от морфосинтаксических особенностей и семантики глагола.
6. Для каузативов, образованных от переходных глаголов, характерен вариант, когда каузируемый участник ситуации кодируется одним из показателей локативных падежей, чаще всего суперэссивом (локализация на поверхности ориентира) или апудэссивом (локализация возле/около ориентира).
7. В агульском, табасаранском и лакском языках представлены только аналитические формы каузатива. В остальных дагестанских языках функционируют аналитические и синтетические формы каузатива.

Сокращения:

аор. – аорист (прошедшее законченное время)

кауз. – каузатив

ном. – номинативный падеж

эрг. – эргативный падеж.

Языки:

авар. – аварский язык
 агул. – агульский язык
 ахт. – ахтынский диалект лезгинского языка
 арч. – арчинский язык
 дарг. – даргинский язык
 лак. – лакский язык
 лезг. – лезгинский язык
 таб. – табасаранский язык.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаев С.Н. Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология). Махачкала, 1954. 217 с.
2. Гайдаров Р.И., Гюльмагомедов А.Г., Мейланова У.А., Талибов Б.Б. Современный лезгинский язык. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН. 2009. 482 с.
3. Маллаева З.М. Глагол аварского языка: структура, семантика, функции. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН. 2007. 404 с.
4. Маллаева З.М. Каузативные конструкции с пермиссивной семантикой в аварском языке // Мир науки, культуры, образования № 5 (90) 2021. С. 270–272.
5. Маллаева З.М., Маллаева С.Д., Ибрагимова Л. И. Семантическая роль субъекта и объекта в каузативной конструкции (на материале аварского языка) // Филологические науки в МГИМО. № 16. М., 2018. С. 22-30.
6. Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Том II. Часть вторая: Морфологические значения. М.: “Языки русской культуры”; Вена: WSA, 1998. 544 с.
7. Муталов Р.О. Глагол даргинского языка. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2002. 218 с.
8. Муталов Р.О. О двойном каузативе в даргинских языках // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». М., 2020. № 12/3. С. 110–113.
9. Недряков В.П., Сильницкий Г.Г. Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. // А.А. Холодович (отв. ред.). Л.: Наука, 1969. С. 5-19.
10. Тарланов З. К. Проблемы общей грамматики и грамматика агульского языка. Махачкала, 2013. 392 с.
11. Comrie B. The Syntax of Causative Constructions: Cross-Language Similarities and Divergences // Syntax and Semantics. New York: Academic Press, 1976. Vol. 6. P. 261–312.
12. Shibatani M., Pardeshi P. The causative continuum // Shibatani M. (ed.) The Grammar of Causation and Interpersonal Manipulation (Typological Studies in Language 48). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2002. P. 85–126.

Поступила в редакцию 02.02.2023

Ханбалаева Сабина Низамиевна, доктор филологических наук, доцент кафедры английского языка № 3 факультета международной журналистики
 Московский государственный институт международных отношений МИД РФ (МГИМО)
 119454, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 76
 E-mail: sabinamgimo@mail.ru

S.N. Khanbalaeva

MORPHOSYNTACTIC FEATURES OF ‘COMPLEX CAUSATIVES’ IN DAGESTAN LANGUAGES

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-4-756-761

The given article considers the issues of causative derivation, as well as some peculiarities of case fixing in the nominative parts of the sentence in Dagestan languages. There are more than thirty autochthonous languages represented, with more than a hundred dialects of ergative origin on the relatively small territory of Dagestan (50,000 sq.km.), where the category of causative is found at all linguistic levels.

The relevance of the article’s topic hinges on the growing interest of the researchers in the issues of actant derivation, as well as the significance of this issue for enhancing the factual basis of linguistic typology. This issue has never been investigated before in Dagestan languages studies as an object of special research.

The article reveals common and specific characteristics in the formation of causative verbs in different Dagestan languages. A special focus is made on the ways of formation of so-called “complex causatives” as well as the syntactical peculiarities of causative constructions formed by them.

The results of the research may be useful not only for Dagestan languages studies, but also for various typological researches.

Keywords: Dagestan languages, causative derivation, synthetic and analytical causatives, actant changes, causative constructions.

REFERENCES

1. Abdullaev S.N. Grammatika darginskogo yazyka (fonetika i morfologiya) [Grammar of the Dargin language (phonetics and morphology)]. Makhachkala, 1954. 217 s. (In Russian).
2. Gajdarov R.I. (In Russian). Gyul'magomedov A.G., Mejlanova U.A., Talibov B.B. Sovremennyy lezginский язык [Modern Lezgin language]. Mahachkala: IYALI DNC RAN. 2009. 482 p. (In Russian).
3. Mallaeva Z.M. Glagol avarского языка: структура, семантика, функции [Avar verb: structure, semantics, functions]. Makhachkala: IYALI DNC RAN. 2007. 404 p. (In Russian).
4. Mallaeva Z.M. Kausativnye konstrukcii s permissivnoj semantikoj v avarskom yazyke [Causative constructions with permissive semantics in the Avar language] // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [The world of science, culture, education]. № 5 (90). 2021, pp. 270–272. (In Russian).
5. Mallaeva Z.M., Mallaeva S.D., Ibragimova L.I. Semanticheskaya rol' sub"ekta i ob"ekta v kausativnoj konstrukcii (na materiale avarского языка) [The semantic role of the subject and object in the causative construction (on the material of the Avar language)] // Filologicheskie nauki v MGIMO [Philological Sciences at MGIMO]. № 16. M., 2018, pp. 22–30. (In Russian).
6. Mel'chuk I.A. Kurs obshchej morfologii. Tom II. CHast' vtoraya: Morfologicheskie znacheniya [Course of general morphology. Volume II. Part Two: Morphological Meanings]. M.: "Yazyki russkoj kul'tury"; Vena: WSA, 1998. 544 p. (In Russian).
7. Mutalov R.O. Glagol darginskogo yazyka [Verb of the Dargin language]. Mahachkala: IPC DGU, 2002. 218 p. (In Russian).
8. Mutalov R.O. O dvojnomy kausative v darginskih yazykah [On the double causative in the Dargin languages] // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya «Gumanitarnye nauki» [Modern Science: Current Problems of Theory and Practice. Series "The Humanities"]. № 12/3. M., 2020, pp. 110–113. (In Russian).
9. Nedyalkov V.P., Sil'nickij G.G. Tipologiya kausativnyh konstrukcij. Morfologicheskij kausativ [Typology of causative constructions. Morphological causative]. // A.A. Holodovich (otv. red.). L.: Nauka, 1969, pp. 5–19. (In Russian).
10. Tarlanov Z.K. Problemy obshchej grammatiki i grammatika agul'skogo yazyka [Problems of General Grammar and Agul Grammar]. Mahachkala, 2013. 392 p. (In Russian).
11. Comrie B. The Syntax of Causative Constructions: Cross-Language Similarities and Divergences // Syntax and Semantics. New York: Academic Press, 1976. Vol. 6, pp. 261–312. (In English).
12. Shibatani M., Pardeshi P. The causative continuum // Shibatani M. (ed.) The Grammar of Causation and Interpersonal Manipulation (Typological Studies in Language 48). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2002, pp. 85–126. (In English).

Received 02.02.2023

Khanbalaeva S.N., Doctor of Philology, Associate Professor of the Department of English
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO)
Prospect Vernadskogo, 76, Moscow, Russia, 119454
E-mail: sabinamgimo@mail.ru